

CH.CH. Valihanova, institut arheologii im. A.H. Margulana, fond razvitiya Kazahstan. Almaty: Daur, 1993. 324 s. [In Russian].

Lysenko YU.A. Formirovanie nacional'nyh podrazdelenij Krasnoj Armii Stepnogo Kraja i Turkestana v period Grazhdanskoj Vojny (1918-1922gg.) (Formation of national units of the Red Army of the Steppe Region and Turkestan during the Civil War (1918-1922) // Narody i religii Evrazii. 2018. №3 (16). [In Russian].

Lysenko YU.A. Vopros o vojnskoj povinnostej dlya kazahskogo naseleniya (70-e g. XIX v.-XX v.) (The question of military service for the Kazakh population (70s of the XIX century-XX century) // Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. №4/2. S. 186-194. [In Russian].

Korneeva K.P. K voprosu istorii voennogo stroitel'stva v Kazahstane (konec 1919-nachalo 1920 gg.) (On the history of Military construction in Kazakhstan (late 1919-Early 1920) // Vestnik Akademii nauk Kazahskoj SSR. 1949. №4. [In Russian].

Kozybaev M.K. Kompartiya Kazahstana v period VOV 1941-1945 gg. (The Communist Party of Kazakhstan during the Great Patriotic War of 1941-1945). Alma-Ata, 1964. [In Russian].

Central State Archive of the Republic of Kazakhstan (CGA RK). F. 1146. Op. 1. D. 141. L. 27.

МРНТИ 03.20

DOI 10.51943/1814-6961_2021_1_118

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛЬСКОЙ ДИАСПОРЫ В КАЗАХСТАНЕ

Камалджанова Тахира Анваржановна¹, Жунусова Бота Надировна^{2*}

¹ЕНУ имени Л.Н. Гумилева, г. Нур-Султан, Казахстан

²Институт Истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова, г. Алматы, Казахстан

*Автор-корреспондент

E-mail адреса: Takhira.Kamaljanova@mail.ru (Камалджанова), botanadirkyzy@gmail.com (Жунусова)

Аннотация. Статья посвящена одной из ключевых тем современной историографии – истории формирования польской диаспоры Казахстана. Процесс формирования многонационального населения Казахстана в основном был связан с общественно-политическими событиями XIX–XX вв., в первую очередь с переселением и депортацией народов. Территория Казахстана из-за своей малонаселенности являлась, как утверждают многие исследователи, «излюбленным» местом ссылки «неугодных» народов, среди которых были и представители этнических поляков. Польские поселения на территории Казахстана стали появляться в середине XIX века. Это были политические ссыльные, участники национально-освободительных движений в Польше середины XIX в., сосланные в Казахстан (Сибирь). В основном, все они были образованными и состоятельными людьми. В условиях дефицита в республике специалистов разного направления, они внесли большой вклад в развитие науки и образования дореволюционного Казахстана и продолжают участвовать в общественной жизни современного Казахстана. Цель статьи показать этапы образования и факторы, повлиявшие на формирование польской диаспоры на территории Казахстана.

Ключевые слова: польская диаспора, ссыльные, диаспоры Казахстана, депортация, переселение, миграция, польские ссыльные.

ҒТАМР 03.20

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ПОЛЯК ДИАСПОРАСЫНЫҢ ҚАЛЫПТАСУЫНЫҢ ТАРИХИ АСПЕКТІСІ

Камалжанова Тахира Анваржанқызы¹, Жүнісова Бота Надірқызы^{2*}

¹Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан

²Ш.Ш. Уәлиханов атындағы тарих және этнология институты, Алматы қ., Қазақстан.

*Автор-корреспондент

E-mail адресстер: Takhira.Kamaljanova@mail.ru (Камалджанова), botanadirkyzy@gmail.com (Жүнісова)

Түйіндеме. Мақалада қазіргі тарихнаманың өзекті тақырыптарының бірі – Қазақстандағы поляк диаспорасының қалыптасу тарихы қарастырылған. Қазақстанның көпэтносты халқының қалыптасу процесі негізінен ХІХ-ХХ ғасырлардағы қоғамдық-саяси оқиғалармен, ең алдымен халықтардың мәжбүрлі түрде қоныс аударуы және депортациялармен байланысты. Қазақстанда халық санының аздығынан, көптеген зерттеушілердің пікірі бойынша билікке «сүйкімсіз» халықтарды жер аударудың «сүйікті» мекені болып келген, осындай халықтардың бірі поляктар. Поляктардың Қазақстан аумағындағы алғашқы қоныстары ХІХ ғасырдың ортасында пайда бола бастады. Олар негізінен ХІХ ғ. ортасында Польшадағы ұлт-азаттық қозғалыстарға қатысқандар, нәтижесінде Қазақстанға (Сібірге) жер аударылған. Саяси жер аударылған поляктардың көбісі білімді және ауқатты адамдар болған. Республикадағы әр түрлі бағыттағы мамандар тапшылығы жағдайында олар революцияға дейінгі Қазақстанда ғылым мен білімнің дамуына үлкен үлес қосты, қазіргі Қазақстанның қоғамдық өміріне белсенді қатысуды жалғастыруда. Мақаланың мақсаты – Қазақстандағы поляк диаспорасының қалыптасу кезеңдерін және бұған әсер еткен факторларды ашып талдау.

Кілт сөздер: поляк диаспорасы, жер аударылғандар, Қазақстан диаспоралары, депортация, қоныс аудару, көші-қон, жераударылған поляктар

IRSTI 03.20

THE HISTORICAL ASPECT OF THE POLISH DIASPORA FORMATION IN KAZAKHSTAN

Kamaljanova Takhira Anvarzhanovna¹, Zhunussova Bota Nadirkyzy^{2*}

¹L.N. Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan

²Ch. Ch. Valikhanov institute of History and ethnology, Almaty, Kazakhstan

*Corresponding author

E-mail: Takhira.Kamaljanova@mail.ru (Kamaljanova), botanadirkyzy@gmail.com (Zhunussova)

Annotation. The article is devoted to one of the key topics of modern historiography - the history of the Polish diaspora formation in Kazakhstan. The process of formation of the multinational population of Kazakhstan was mainly associated with the socio-political events of the 19th-20th centuries, primarily with the resettlement and deportation of peoples. The territory of Kazakhstan, due to its sparsely population, was, according to many researchers, a “favorite” place of exile for “unwanted” peoples, among whom were representatives of ethnic Poles. Polish settlements on the territory of Kazakhstan began to appear in the middle of the 19th century. These were political exiles, participants in the national liberation movements in Poland in the middle of the 19th century, exiled to Kazakhstan (Siberia). Basically, they were all educated and wealthy people. In the context of a shortage of specialists in different directions in the republic, they made a great contribution to the development of science and education in pre-revolutionary Kazakhstan and continue to participate in the public life of modern Kazakhstan. The purpose of the article is to show the stages of formation and the factors that influenced the formation of the Polish diaspora in Kazakhstan.

Key words: Polish Diaspora, exiles, diasporas of Kazakhstan, deportation, resettlement, migration, Polish exiles.

Введение. Исследование истории этнических диаспор Казахстана, сложившихся под влиянием переселений в том числе насильственных – одна из актуальных задач исторической науки. Основными аспектами изучения данного вопроса являются влияние миграции на формирование этнических диаспор, в частности польской диаспоры

в Казахстане, их расселение и особенности развития в годы советского и суверенного Казахстана.

Интерес к данной проблеме обусловлен рядом факторов. Прежде всего, в условиях суверенитета происходит пробуждение национального самосознания, основой которого является познание истории. Изучение истории каждой этнической группы, составляющих в совокупности народ Казахстана, имеет двоякий смысл, с одной стороны – это составная часть истории всей страны, и без ее освещения она не будет полной и законченной, а с другой – это основополагающий момент самопознания этнических групп.

Программная статья Н. Назарбаева «Болашаққа бағдар: Рухани жанғыру» (Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания), ориентированная на возрождение духовных ценностей казахстанцев с учетом всех современных рисков и вызовов глобализации подчеркивает не только важность модернизации общественного сознания, но, и сохранение национальной идентичности, популяризации и открытости сознания граждан (Назарбаев, 2017). Исторически так сложилось, что основой национальной идентичности всегда являлась «Родная земля», сформировавшая вокруг себя традиции и культуру всех этносов, проживающих в ней. Казахстан является многонациональным государством. Пестрый этнический состав – одна из основных характеристик республики.

Благодаря спецпроекту «Туған жер», направленный на развитие «малой родины» происходит вовлечение граждан к развитию родного края. Такое сакральное чувство как любовь к родине объединяет полиэтничное общество и мотивирует представителей разных этносов страны на новые достижения практически во всех сферах жизнедеятельности. Поэтому, изучение истории различных этнических групп в Казахстане, включая польской, представляется своевременным.

Материалы и методы. В современных условиях, изучение истории этнических диаспор характеризуются утверждением новых методологических подходов, их наметившейся интеграцией, развитием междисциплинарных исследований. Среди общенаучных методов следует выделить системный подход наряду с общими принципами исторической науки и историко-системного, историко-логического методов, позволяющих последовательно раскрыть сущность изучаемых вопросов.

Ценность исторической работы заключается в источниках. В качестве информационных источников по истории отдельных этнических групп в дореволюционный период выступали нормативно-правовые документы, в том числе, правительственные указы и законы, а также материалы переселенческого управления куда входили планы, обозрения, различные отчеты. Большой вклад в качестве исторических сведений вносили статистические материалы (переписи населения). Из опубликованных материалов следует выделить сборники, посвященные отдельным этносам. В 2000 г. был опубликован сборник документов «Из истории поляков в Казахстане (1936-1956 гг.)» (Дегитаева, 2000), в котором представлена, в первую очередь, законодательная база ссыльных, депортаций, а также документальная хроника массового переселения. В том же году был выпущен сборник, посвященный немецкой диаспоре Казахстана – «Из истории немцев Казахстана (1921-1975 гг.)» (Карпыкова, 2000), где значительное место отводится истории немецких национальных меньшинств, находившихся в Казахстане в 1940-1950-е гг. в условиях спецпоселения. Кроме того, в издании наряду с численным составом немцев в военные и послевоенные годы, приводится количественный анализ и социальное положение спецпоселенцев из числа чеченцев, ингушей, поляков.

В статье также были использованы документы Центрального Государственного Архива Республики Казахстан (ЦГА РК). Это в основном материалы фондов: 1481 – Министерство сельского хозяйства Казахской ССР и 1208 – Переселенческий отдел при Совете Народного Комиссариата Казахской ССР. В этих фондах содержатся данные о численном составе переселенцев, прибывших в Казахстан в годы депортации.

В фонде 1481 содержатся данные о расселении и бытовом устройстве депортированных народов: корейцев, иранцев в Казахстане.

Сведения о расселении, динамике численности депортированных корейцев в 1938 году имеются в фонде 1208.

Обсуждение. Историю отдельных народов, преимущественно в советское время, изучали не только исследователи-историки, но и другие представители науки и политические деятели, которые внесли неоценимый вклад в изучение истории этносов Казахстана. Но необходимо отметить, что, научные труды о истории различных этносов

(особенно периода депортации), основанные на богатом документальном материале, стали публиковаться с конца 1980-х годов, например, «Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы», изданный в 1998 году (Алдажуманов, Анес, 1998). Среди исследований, посвященных истории депортации народов Казахстана, необходимо выделить работы Н.Ф. Бугая «К вопросу о депортации народов СССР в 1930-40-х гг.» (Бугай, 1989), «Правда о депортации чеченского и ингушского народов» (Бугай, 1990), в которых автор анализирует численный состав и размещение депортированных по Казахстану и Средней Азии.

Казахстанские авторы внесли свою лепту в изучение данной проблемы. Следует отметить ряд работ Н.В. Алексеенко «Усть-Каменогорск и устькаменогорцы» (Алексеенко, 1995), «Население дореволюционного Казахстана (Численность, размещение, состав, 1870-1914 гг.)» (Алексеенко, 1981), «Этносы Казахстана» (Алексеенко и др., 2001), в которых автор значительное внимание уделяет вопросам динамики численности населения города и области, национальному составу, депортации корейцев, поляков, немцев, чеченцев-ингушей, крымских татар и др., а также миграционным процессам 1990-х гг. Книга основана на архивных источниках и материалах современных социологических исследований.

В коллективной монографии известных исследователей Н.В. Алексеенко, А.Н. Алексеенко, И.В. Ерофеевой и Н.Э. Масанова «История Казахстана народы и культура» представлены результаты научных исследований по истории демографии, миграциям, быту, хозяйству и культуре этносов, населяющих Казахстан. Работа отличается широтой привлеченных источников, стремлением авторов исследовать демографические последствия депортации народов (корейцев, поляков, немцев, чеченцев, ингушей, калмыков, турков-месхетинцев, крымских татар и др.).

Интересным в плане изучения украинской и польской диаспор Казахстана представляется опубликованная в 1998 г. монография А.Ф. Макаренко «Украинцы». В ней автор прослеживает этапы переселения украинцев и поляков на территорию Казахстана, их трудовую и социальную жизнь в 1950-1960-е гг., связанную с массовым освоением целины, а также культурное развитие украинцев в годы независимого Казахстана. Здесь А.Ф. Макаренко отмечает, что за годы независимости в Казахстане для представителей этих диаспор были созданы все условия для сохранения и развития их языка, традиции и культуры в целом. С последним нельзя не согласиться, тому подтверждение – образование Ассамблеи народа Казахстана – уникального института, объединяющего представителей всех этносов, населяющих территорию Республики Казахстан.

В 1999 г. появляется книга М. Омарова, А. Какен «Познание себя (к вопросу о несостоявшейся немецкой автономии в Казахстане)», посвященная проблеме немецкой диаспоры. Авторами особо выделяются 1930-1940-е гг. как период «насильственного переселения народов». Исследователи пытаются выяснить причины всех этих процессов, приводят факты из истории депортации различных этнических групп (корейцев, чеченцев, поляков, немцев), поднимают проблему последствий процессов массовой депортации, в том числе и проблему насильственного переселения немецкого населения.

В 2020 году в свет выходит отдельная монография Н.В. Степаненко, посвященная истории польской диаспоры, в которой автор на основе анализа большого пласта архивных документов Казахстана и Российской Федерации рассматривает историю формирования польской диаспоры в республике (Степаненко, 2020).

Результаты. История формирования польской диаспоры в Казахстане началась в XIX веке. Ее формирование было связано в первую очередь со ссылкой поляков после подавления национально-освободительных восстаний XIX в. (в основном, восстаний 1830-1831, 1863-1964 гг.) (Мустафаев, 2004). В лице поляков Казахстан получил активных борцов против самодержавия. Лучшие из них в тяжелых условиях ссылки не отказались от свободолюбивых идей, что придавало особый характер всей их деятельности в Казахстане. Большинство польских ссыльных было образованнейшими людьми своего времени, они деятельно включались в работу администрации края. Ссыльные поляки принимали участие в экспедициях по степи, являлись членами местных научных обществ, помогали работе музеев. Они интересовались местным фольклором, а также сами пытались заниматься литературной деятельностью. Интересуясь политическими вопросами, они хотели привлечь внимание к этим проблемам и представителей местной среды. Через них в Казахстане, распространялась нелегальная литература (Бекмаханова, 1980:239). В середине 50-х гг. XIX в. в Северном и Восточном

Казахстане в пределах области сибирских казахов и Семипалатинской области насчитывалось около 223 ссыльных поляков, в том числе в первой – 87 человек и во второй – 152. Наибольшее их количество концентрировалось тогда в Семипалатинске и Усть-Каменогорске (Алексеев, 2000:240).

Следует отметить, что ссыльные следовали в места отбывания наказания по так называемому «Сибирскому тракту». Их высылали партиями по 100-200 человек. Условия их передвижения были крайне тяжелыми, ссыльные вынуждены были идти в кандалах. Из письма польского ссыльного Алоизий Песьяк известно следующее: «К месту назначения мы следовали закованными в тяжелые и пудовые цепи, причинявшие нам в пути жестокие мучения от непривычки носить и справляться с ними, так и от чрезмерной для наших слабых сил тяжести, дававшей себя чувствовать во время больших переходов по этапам» (Степаненко, 2020:51).

В период, с 1863 по 1866 гг. в Сибирь было сослано 20 тысяч поляков, из них около 4 тыс. поляков отправили на каторжные работы, еще 4 тыс. сослали на временное поселение, тогда как 2 тысячи вынуждены были «добровольно» следовать за остальными ссыльными. Об оставшихся 10-12 тыс. поляков известно только то, что они были осуждены «на вечное поселение» (Пилсудский, 1980:20). В Западной Сибири на Алтае отбывали ссылку 144 человека. Основными местами сосредоточения ссыльных являлись города, Бийск (45 чел.), Усть-Каменогорск (30 чел.), Кузнецк (15 чел.) и Барнаул (50 чел.) (Степаненко, 2020:52).

Необходимо отметить, что все ссыльные, прибывшие преимущественно на Алтай находились «под полицейским надзором как вторые после шляхтичей организаторы национального сопротивления». В ряде случаев, на Алтай ссыльные направлялись целыми семьями (с женами и детьми). Так например, 13 польских ссыльных прибыли на Алтай с женами и детьми, среди них: Франц Юхневич отбывал ссылку в Бийске с женой Софьей и сыном Станиславом; Михаил Еринович с женой Екатериной и детьми Амалией и Константином был направлен в Кузнецк 16 августа 1865 г.; Казимир Острович с женой Марцианой и сыном Иорданом прибыл в Усть-Каменогорск 20 сентября 1865 г. Таких примеров очень много. Данная категория ссыльных, расселенных в городах получали пособие от городского казначейства в размере 75 коп. на так называемые квартирные нужды.

Из документов известно, что материальное положение представителей из числа польских ссыльных было очень тяжелым. К примеру, политические ссыльные, находившиеся в Западной Сибири и не имевшие средств к существованию, получали пособие в размере 57 рублей 41/4 копеек или 114 рублей 281/2 копеек серебром в год. При этом, пособие выдавалось за каждый истекший год в феврале или марте следующего года. Ссыльным из дворян, высланным без лишения и ограничения прав и не имеющим собственных средств к жизни, выдавалось по 15 копеек в сутки. Необходимо отметить, что ссыльным полякам могли на протяжении долгого времени и вовсе не выдавать пособие, либо оно выдавалось частями, в результате многие из них не имели возможность обзавестись собственным хозяйством. Казенное пособие выдавалось полякам периодически. Эта выдача находилась в непосредственной зависимости от материального состояния ссыльных. Например, если ссыльный имел свое занятие, приносящее ему прибыль (даже минимальную) или родственников, оказывающие ему определенную финансовую помощь, то выдача пособия со стороны государства сразу прекращалась. Вместе с тем, размер пособия был настолько низким, что ссыльным приходилось искать подработки чтобы иметь минимальный доход для обеспечения себя и своих семей продуктами первой необходимости (Степаненко, 2020:52-53).

Начиная с 70-х гг. XIX в. начинается новый виток в истории поляков. Рост социалистического движения и массовых рабочих в Королевстве Польском, а также деятельность народнических кружков и создание первой польской партии «Пролетариат» приводит к увеличению репрессий административных ссыльных. Основным местом ссылки поляков по прежнему остается Сибирь, заселение которой является главной целью политики царизма. Сокращение потока ссыльных на Южный Урал объяснялось политическим положением данного региона (Степаненко, 2020:54).

Крупным центром политической ссылки поляков становится г. Семипалатинск. Здесь в 1860-70-х гг. находилось много людей из числа польских социалистов. Одним из них являлся Северин Гросс, ставший другом Абая Кунанбаева. Он много сделал для изучения обычного права и культуры казахского народа, собирал разнообразные источники по этим вопросам и на их основе создал труд «Материалы для изучения юридического быта

киргизов», изданный в Омске. Известный вклад в изучение Казахстана внес польский революционер С. Сераковский – бывший студент Петербургского университета, знавший восточные языки. Он много времени уделял общению с местным населением, изучал край, его природу.

Значительным был вклад в развитие культурной жизни края Адольфа Янушкевича, участника польского освободительного движения 30-х гг. XIX в., прожившего в ссылке в Казахстане 20 лет. Из служебных и частных поездок по Казахстану ссыльный поэт почерпнул ценные сведения о географии, экономике и населении края, что нашло отражение в его творчестве (Бекмаханова, 1980:240).

По данным Всероссийской переписи населения, в конце XIX в. на территории Казахстана проживало 1254 человека польской национальности. В разрезе областей, она представлена в таблице №1:

Таблица 1. Численность поляков в разрезе городов и уездов по данным Всеобщей переписи 1987 г. (Степаненко, 2020:215)

Область	Количество мужчин	Количество женщин	Итого
Семипалатинская	128	67	195
в городах	113	66	179
в уездах	15	1	16
Акмолинская	122	74	196
в городах	66	33	99
в уездах	56	41	97
Сырдарьинская	295	17	312 (25%)
в городах	271	11	282
в уездах	24	6	30
Семиреченская	111	44	155 (12%)
в городах	72	35	107
в уездах	39	9	48
Букеевская Орда	4	2	6 (0,5%)
в городах	2	1	3
в уездах	2	1	3
Тургайская	93	8	101 (8%)
в городах	76	8	84
в уездах	17	-	17
Мангышлакский уезд	37	1	38 (3%)
в городах	37	-	37
в уездах	-	1	1
Уральская	199	51	250 (20%)
в городах	161	31	192
в уездах	38	20	58
Во всех городах	798	185	983
Во всех уездах	191	79	270
Итого	989	264	1253

Среди польских добровольных и вынужденных переселенцев насчитывалось 60,3% крестьян, 18,7% мещан и 15,7% дворян, остальные социальные группы были очень малочисленными (Бекмаханова, 1980).

Таким образом, польские ссыльные в Сибири, согласно исследованиям, стали одними из первых, повлиявшими на формирование польской диаспоры в ряде регионов Казахстана, включая Акмолинской, Семипалатинской, Павлодарской и Северо-Казахстанской. Многие из которых, оставшихся на постоянное жительство в Казахстане, положили начало длительному и сложному процессу формирования польской этнической группы в дореволюционный период.

Формирование и расселение этнических поляков на территории Казахстана продолжалось и в советское время. Появлению еще большого количества этнических поляков в Казахстане повлияли такие факторы как: переселение, депортация, и миграция.

В начале 1930-х гг. начинаются переселения, связанные с ликвидацией кулачества как класса. Всего по СССР в 1930-1931 гг. было выселено (с отправкой на спецпоселения) 381026 семей общей численностью 1803392 человек (Алексеев, 2000:378).

До 1934 г. крестьян, отправленных в «кулацкую» ссылку, называли спецпереселенцами, в 1934-43 гг. – трудпоселенцами, с 1944 г. – спецпоселенцами. На 1 апреля 1941 г. в Казахстане проживали 180015 трудпоселенцев (Алексеев и др., 2001:15).

За какие только провинности не ссылались люди в необжитые края, где они страдали от холода и голода, нередко погибали. Это – зачисленные в «куркули» и «агитаторы» против властей, «националисты-предатели» и «бандеровцы», но самым распространенным клеймом было – «враг народа». С этими ярлыками в казахстанские степи и на стройки в начале 1930-х прибыли эшелоны с раскулаченными крестьянами, тысячи священников и просто верующих, деятели культуры, обвиненные в связи с украинским национальным движением. Большинство были высланы семьями.

Были репрессированы обвиненные в организации голода 1923 и 1933гг. агрономы, работники земельных органов, сельхозкооперативов. Многие были отправлены на строительство шахт и заводов, лесозаготовки, где, как считалось, что за ними легче осуществлять надзор и перевоспитывать (Макаренко, 1998:17).

В 1936 г. в Казахстан прибыли переселенцы из Украины в количестве 4138 семей. Они были размещены преимущественно в Северо-Казахстанской области: «для расселения прибывшего контингента был выделен земельный массив бывшего Летовочного мясокомбината, площадью в 121691 га, включая сюда и прирезку свободных фондов ближайших районов на площади 25000 га. Из указанной общей площади, пригодной под сельскохозяйственное использование составляло 114343 га» (ЦГА РК, 17:43).

Вместе с тем, в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) в Северо-Казахстанскую область должно было быть переселено из УССР 15000 хозяйств, 45000 немцев и поляков. По данным УНКВД на 1 декабря 1936 г. прибыло и расселено 68000 человек (Дегитаева, 2000:34).

В Восточно-Казахстанскую область преимущественно в Шемонаихинский и Кировский районы прибыли 2500 хозяйств: «для развития свеклосеяния» (Дегитаева, 2000:15). Руководство переселением, строительством и хозяйственно-бытовым устройством переселенцев ЦК ВКП(б) было возложено на органы НКВД. Одновременно было поручено Наркомздраву, Наркомпросу, Наркомзему и Наркомвнуторгу организовать обслуживание переселенцев, каждому наркомату по своей линии. Причем, строительство и расселение должно было проводиться по типу существующих трудпоселков (Дегитаева, 2000:34).

В 1940 г. дополнительно из УССР в Семипалатинскую область в неплановом порядке прибыли еще 53 переселенческих хозяйства. Все они были размещены в Новошувальбинском районе, в том числе в колхозах: им. Кирова – 30 хозяйств, им. Веселый труд - 5, им. Крупской – 6, им. Ленинский труд – 8, им. Шевченко – 3, им. Куйбышева – 1 хозяйство и в Бельгагачский район им. «Идея» – 3 хозяйства (ЦГА РК, 110:32).

Не можем обойти молчанием и такие горькие страницы истории как депортация народов. Под грифом «совершенно секретно» издавались соответствующие директивы, и целые народы: с Дальнего Востока – корейцы, от южных границ – ассирийцы, курды, иранцы, турки (1937-1938), от западных рубежей – поляки (1940), с Поволжья – немцы (1941), с Северного Кавказа – карачаи, балкары и чеченцы (1944) насильно выселялись из своих родных и обжитых мест (Омаров и Какен, 1998:19).

Казахстанский историк академик М.К. Козыбаев утверждал, что с конца 1930-х гг. Казахстан стал превращаться в «сталинскую тюрьму народов». Действительно, каждый пятый житель Казахстана был спецпереселенцем, высланным как по социальному, так и по политическим признакам. Насильственное переселение проходило под руководством НКВД (Калыбекова, 2005:39).

17 июля 1937 г. Постановлением ЦИК и СНК СССР была создана «Запретная погранполоса» и НКВД СССР поручалось в кратчайшие сроки выселить из нее «весь неблагонадежный элемент». В числе неблагонадежных были зачислены целые народы (Оржанова, 2006:41).

Одними из первых пострадавших были советские корейцы (Аманова, 2006:141).

По сути дела, на корейском народе апробировались способы массовой депортации целых народов, которые были характерны в эпоху тоталитаризма в СССР.

В 1940-ом – начале 1941 гг. в восточные районы СССР были выселены «польские осадники». Так называли переселенцев из Польши, получивших в 1920-30-е годы земли в Западной Украине и Западной Белоруссии. В 1939 г., когда эти территории вошли в состав СССР, началось их выселение (Алексеев, 1999:65). Как известно, депортация части польского населения Украины была прологом массовых антипольских кампаний 1937-1938 гг. Оставляя в стороне анализ исторических причин этих событий, следует выделить главное – конфронтационная политика советского руководства в отношении Польши, считавшейся плацдармом для подрывной деятельности западных государств против СССР, неизбежно сказывалась на советских гражданах польского происхождения. В какой-то мере они стали заложниками межгосударственных отношений. Репрессивная политика затронула поляков всех регионов СССР, в том числе и проживавших в Казахстане. Одним из оснований для применения репрессивных мер являлось наличие родственников в Польше, стандартным было обвинение в сотрудничестве с польской разведкой (Дегитаева, 2000:4). Но не все поляки проходили по «польской» линии, репрессиям они подвергались и по другим причинам. Всего за этот период было арестовано в СССР 118-123 тыс. поляков, из них по «польской» операции – 96-99 тыс. человек. По существу, именно этническая принадлежность стала основанием для массовых репрессий (Дегитаева, 2000:5).

Следует отметить, что этнический состав был неоднороден. Основная их часть была представлена поляками, но среди них также имелось значительное количество евреев, украинцев, белорусов, немцев и представителей других национальностей.

В конце войны многие польские спецпереселенцы надеялись вернуться на родину, но в 1944 г., после вступления Советской армии на территорию Польши, вновь началась депортация (Аманова, 2006:142). Положение поляков-спецпереселенцев, также как и спецпереселенцев многих других национальностей, определялось постановлением Совета Народных Комиссаров СССР от 8 января 1945 г. «О правовом положении спецпереселенцев». Хотя в постановлении и декларировался принцип полного гражданского равноправия для всех категорий спецпереселенцев, надзор комендатур органов внутренних дел сохранялся, ограничения в передвижении оставались прежними (Дегитаева, 2000:5). Лишь после развенчания культа личности Сталина Специальный надзор над поляками был упразднен.

В 1954 г. наметился новый миграционный приток поляков в Казахстан из других регионов СССР, в основном из Белоруссии. Это было связано с программой освоения целинных земель. Одновременно, в 1956 году происходит снятие с поляков режима спецпоселения (постановление Совета Министров СССР от 17 января 1956 г.), но с пометкой о том, что полякам, депортированным в Казахстан в 1936 г. не будут возвращать конфискованное имущество при депортации и они не смогут вернуться в те места откуда они были высланы. В действительности, это лишало их всяческих прав вернуться на свою историческую родину. Итак, ограничение с поляков было снято, но официально реабилитированы они полностью не были и продолжали находиться под контролем властей вплоть до 1960 года (Степаненко, 2020:155).

Вместе с тем, с конца 1950-х гг. начинается процесс паспортизации. Несмотря на то, депортированные поляки являлись полноправными гражданами СССР, у большинства из них отсутствовали паспорта. В результате паспортизации, многие поляки с целью избавиться наконец-то от клейма «враг народа» начинают в графе национальность указывать другую европейскую национальность, что существенно повлияло на демографические показатели данной национальности. Согласно данным переписи 1959 года, численность поляков в Казахстане составила - 53 102 человека. Сравнивая с итогами переписи 1939 года, численный состав поляков сократился больше чем на 1700 человек.

В 1962 г. когда Управление по репатриации и Уполномоченное правительство ПНР по вопросам репатриации были ликвидированы, Польша практически забыла о поляках в Советском Союзе. Этнические поляки, оставшиеся на постоянное жительство в Казахстане, составили основу польской диаспоры республики (Степаненко, 2020:153). Таким образом, на данном этапе, формирование польской этнической диаспоры в Казахстане завершается.

На сегодняшний день, польская диаспора, несмотря на ее малочисленность по

сравнению с другими этническими группами в Казахстане, является одной из значимых. По статданным на начало 2020 года численность польского этноса в Казахстане составляла – 29 728 человек, это 0,16% от всего населения республики (Степаненко, 2020:156).

В стране создаются все условия для того, чтобы польская этническая диаспора как и другие представители этнических групп имела возможность сохранить и развивать свою культуру, традиции, язык и обычаи. В этом большая заслуга Ассамблеи народа Казахстана, созданное по инициативе Первого Президента РК Н.А. Назарбаевым в 1995 году, целью которого является объединение всех национальностей, проживающих на территории республики и возрождение культуры каждого из них.

Казахстан проводит открытую политику по отношению к национальным меньшинствам, которая учитывает интересы всех этносов с соблюдением их прав в соответствии с международными стандартами. В них содержатся базовые двусторонние документы, подписанные между государствами. К тому же, следует отметить, что в последние годы сокращается отток таких этносов как поляков и корейцев из Казахстана. Это свидетельствует о повышении уровня жизни в Казахстане, что создает условия для их дальнейшего проживания в республике.

Заключение. Таким образом, на формирование польской этнической диаспоры повлияли такие процессы как переселение, преимущественно насильственное (в XIX веке), депортация (1930-1940-х гг.) и миграция (в 1950-х гг.). В результате этих процессов, численный состав представителей польского этноса в Казахстане увеличился, составив впоследствии основу современной польской диаспоры в республике.

На современном этапе, польская, а также другие этнические диаспоры, проживающие в Казахстане, имеют свою историю, в которой тесно переплелись и трансформировались в единую целостность часть истории их исторической родины и истории Казахстана, который для них стал не просто местом временного проживания, здесь они обрели родину для себя и своих потомков, заняли достойное место среди народов, проживающих в нем.

Изучение истории этнических групп важно и для истории их исторической родины, поскольку представители этих этносов в разное время по разным причинам вынуждены были покинуть родину, и так возникли их диаспоры в разных странах мира. Сегодня трудно найти на земле народ, чьи бы диаспоры не проживали за пределами своего этнического эпицентра. История этих диаспор – неотъемлемая, своеобразная страница истории нации в целом. В условиях активного развития Казахстаном международных отношений они становятся живым связующим мостом.

Список литературы

- Алдажуманов К.С., Анес Г.И., Валиханов Э.Ж. Депортированные в Казахстан народы: история и судьбы. Алматы, 1998. 436 с.
- Алексеев Н.В. Население дореволюционного Казахстана (Численность, размещение, состав, 1870-1914 гг.). Алма-Ата, 1981. 112 с.
- Алексеев Н.В. Усть-Каменогорск и устькаменогорцы. Усть-Каменогорск, 1995. 77 с.
- Алексеев А.Н., Алексеев Н.В. Население Казахстана за 100 лет (1897-1997 гг.). Усть-Каменогорск, 1999. С. 65.
- Алексеев А.Н., Алексеев Н.В., Козыбаев М.К., Романов Ю.И. Этнос Казахстана. Астана, 2001. 168 с.
- Алексеев Н.В., Алексеев А.Н., Ерофеева И.В., Масанов Н.Э. История Казахстана народы и культура. Алматы, 2000. 680 с.
- Аманова А. Динамика численности и география расселения депортированных народов в Казахстане // Поиск. 2006. № 3. С. 141-145.
- Бекмаханова Н.Е. Формирование многонационального населения Казахстана и Северной Киргизии Последняя четверть XVIII – 60-е годы XIX вв. Москва, 1980. 279 с.
- Бугай Н.Ф. К вопросу о депортации народов СССР в 30-40-х годах // История СССР. 1989. № 6. С. 135-144.
- Бугай Н.Ф. Правда о депортации чеченского и ингушского народов // Вопросы истории. 1990. № 7. С. 32-45.
- Дегитаева Л.Д. Из истории поляков в Казахстане (1936-1956 гг.) // Сборник документов: АПРК. Алматы, 2000. 344 с.
- Калыбекова М.Ч. Казахстан как объект переселения депортированных народов (1937-1956 гг. Исторический аспект): дисс. ... канд. ист. наук. Алматы, 2005. 156 с.
- Карпыкова Г.А. Из истории немцев Казахстана (1921-1975 гг.) // Сборник документов: Архив Президента Республики Казахстан. Алматы-Москва: Готика, 2000. 376 с.
- Макаренко А.Ф. Украинцы. Алматы, 1998. 176 с.
- Мустафаев Н. Польская диаспора Казахстана: локализация и миграционный потенциал // <http://www.kisi.kz/site.html?id=4595> (дата обращения 21.01.2021)
- Назарбаев Н.А. Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания // Informburo.

kz& 12.04.2017

Омаров М., Какен А. Познание себя к вопросу о несостоявшейся немецкой автономии в Казахстане. Алматы, 1998. 122 с.

Оржанова У.К. Социально-культурное развитие курдской диаспоры в Казахстане (1937-2000 гг.): дисс. ... канд. ист. наук. Алматы, 2006. 120 с.

Пилсудский, Б. Поляки в Сибири: Очерк. Иркутск, 1980. 120 с.

Степаненко Н.В. Формирование польской диаспоры в Казахстане. Посвящается 85 годовщине депортации поляков в Казахстан. Костанай: «Костанайский печатный двор». 2020 г. 241 с.

Центральный государственный архив Республики Казахстан (далее ЦГА РК) Ф. 1481. Оп.1 Д. 17. Л. 43.

ЦГА РК. Ф. Р-1208. Оп.1 Д. 110 св. 15. Л.32.

References

Aldazhumanov K.S., Anes G.I., Valikhanov E.Zh. Deportirovannyye v Kazakhstan narody: istoriya i sud'by (Peoples Deported to Kazakhstan: History and Fates). Almaty, 1998. 436 s. [in Russian].

Alekseyenko N.V. Naseleniye dorevolutsionnogo Kazakhstana (Chislennost', razmeshcheniye, sostav, 1870-1914 gg.) (Population of pre-revolutionary Kazakhstan (number, location, composition, 1870-1914). Alma-Ata, 1981. 112 s. [in Russian].

Alekseyenko N.V. Ust'-Kamenogorsk i ust'-kamenogortsy. Ust'-Kamenogorsk (Ust'-Kamenogorsk and inhabitation of Ust'-Kamenogorsk). 1995. 77 s. [in Russian].

Alekseyenko A.N., Alekseyenko N.V. Naseleniye Kazakhstana za 100 let (1897-1997 gg.) (Population of Kazakhstan for 100 years (1897-1997 years). Ust'-Kamenogorsk, 1999. S. 65. [in Russian].

Alekseyenko A.N., Alekseyenko N.V., Kozybayev M.K., Romanov YU.I. Etnosy Kazakhstana (Ethnic groups of Kazakhstan). Astana, 2001. 168 s. [in Russian].

Alekseyenko N.V., Alekseyenko A.N., Yerofeyeva I.V., Masanov N.E. Istoriya Kazakhstana narody i kul'tura (History of Kazakhstan peoples and culture). Almaty, 2000. 680 s. [in Russian].

Amanova A. Dinamika chislennosti i geografiya rasseleniya deportirovannykh narodov v Kazakhstane (Dynamics of the number and geography of resettlement of deported peoples in Kazakhstan) // Poisk. 2006. № 3. S. 141-145.

Bekmakhanova N.Ye. Formirovaniye mnogonatsional'nogo naseleniya Kazakhstana i Severnoy Kirgizii Poslednyaya chetvert' XVIII – 60-ye gody XIX vv. (Formation of the multiethnic population of Kazakhstan and Northern Kyrgyzstan. The last quarter of the XVIII - 60s of XIX centuries). Moskva, 1980. 279 s. [in Russian].

Bugay N.F. K voprosu o deportatsii narodov SSSR v 30-40-kh godah (The deportation of the USSR peoples issues in the 30s and 40s) // Istoriya SSSR. 1989. № 6. S. 135-144. [in Russian].

Bugay N.F. Pravda o deportatsii chechenskogo i ingushskogo narodov (The truth about the Chechen and Ingush peoples deportation) // Voprosy istorii. 1990. № 7. S. 32-45. [in Russian].

Degitayeva L.D. Iz istorii polyakov v Kazakhstane (1936-1956 gg.) (From the history of Poles in Kazakhstan (1936-1956) // Sbornik dokumentov: APRK. Almaty, 2000. 344 s. [in Russian].

Kalybekova M.CH. Kazakhstan kak ob'yekt pereseleniya deportirovannykh narodov (1937-1956 gg. Istoricheskiy aspekt) (Kazakhstan as an object for resettlement of deported peoples (1937-1956 years. Historical aspect): diss... kand. ist. nauk. Almaty, 2005. 156 s. [in Russian].

Karpykova G.A. Iz istorii nemtsev Kazakhstana (1921-1975 gg.) (From the history of the Germans in Kazakhstan (1921-1975 years) // Sbornik dokumentov: Arkhiv Prezidenta Respubliki Kazakhstan. Almaty-Moskva: Gotika, 2000. 376 s. [in Russian].

Makarenko A.F. Ukraintsy / Ukrainians. Almaty, 1998. 176 s. [in Russian].

Mustafayev N. Pol'skaya diaspora Kazakhstana: lokalizatsiya i migratsionnyy potentsial (The Polish diaspora in Kazakhstan: localization and migration potential) // <http://www.kisi.kz/site.html?id=4595> [in Russian].

Nazarbayev N.A. Vzgl'yad v budushcheye: modernizatsiya obshchestvennogo soznaniya (A look into the future: modernization of public consciousness) // Informburo.kz& - 12.04.2017 [in Russian].

Omarov M., Kaken A. Poznaniye sebya k voprosu o nesostoyavsheysya nemetskoy avtonomii v Kazakhstane (Knowledge of oneself to the issue of the failed German autonomy in Kazakhstan). Almaty, 1998. 122 s. [in Russian].

Orzhanova U.K. Sotsial'no-kul'turnoye razvitiye kurdskey diaspory v Kazakhstane (1937-2000 gg.) (Socio-cultural development of the Kurdish diaspora in Kazakhstan (1937-2000 years). diss. ... kand. ist. nauk. Almaty, 2006. 120 s. [in Russian].

Pilsudskii, B. Polyaki v Sibiri (Poles in Siberia). Ocherk. Irkutsk, 1980. 120 s. [in Russian].

Stepanenko N.V. Formirovaniye pol'skoj diaspory v Kazakhstane Posvyashchayetsya 85 godovshchine deportatsii polyakov v Kazakhstane. Kostonay (Formation of the Polish diaspora in Kazakhstan dedicated to the 85th anniversary of Poles deportation to Kazakhstan): «Kostanaiskiy pechatny dvor». 2020 g. 241 s. [in Russian].

Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Kazakhstan (Central State Archives of the Republic of Kazakhstan (hereinafter CGA RK). F. 1481. Op.1 D. 17. L. 43. [in Russian].

CGA RK F. R-1208. Op. 1. D. 110sv. 15. L. 32. [in Russian].